

Клэр Баркер

Пеппер-

ПРИЗРАЧНЫЙ ПЁС

Последний
цирковой
тигр

Художник

Росс Коллинс

Пеппер – призрачный пёс

Клэр Баркер

Последний цирковой тигр

«Азбука-Аттикус»

2016

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Вел)

Баркер К.

Последний цирковой тигр / К. Баркер — «Азбука-Аттикус»,
2016 — (Пеппер – призрачный пёс)

ISBN 978-5-389-16780-3

Живчик Пеппер необычный пёс, он – призрак! Только совсем не страшный, а, наоборот, очень дружелюбный и ласковый. Он живёт в поместье Старкросс-Холл вместе с другими привидениями, своей любимой хозяйкой Винни и её чудаковатыми родителями. И вот как-то раз семейство Пепперов решает пригласить в гости... цирк. Все в таком предвкушении! Но среди весёлых фокусников, акробатов и клоунов Живчик учуял кого-то большого и, кажется, очень грозного...

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-16780-3

© Баркер К., 2016
© Азбука-Аттикус, 2016

Содержание

Глава 1. Загробные игры	6
Глава 2. Доброе дело в шляпе	8
Глава 3. Шляпный шурум-бурум	12
Глава 4. Команда духов	16
Глава 5. Журналист и жуть	21
Глава 6. Денёк хуже некуда	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Клэр Баркер

Последний цирковой тигр

© Cover and text artwork by permission of Usborne Publishing Ltd, Copyright © 2016 Usborne Publishing Ltd. Illustrations by Ross Collins

© Глебовская А.В., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019
Machaon®

Глава 1. Загробные игры

Живчик Пеппер всегда считал, что Небеса и Старкросс-Холл – это одно и то же. Старинный дом, к которому вела заросшая травой дорожка, притаился на окраине города Бартоншир в Англии и вот уже 904 года был САМЫМ настоящим домом для многих поколений семейства Пеппер, как людей, так и животных.

Запущенный особняк много веков мирно посапывал в объятиях плюща, и его баюкали птичьи песни. Среди ободранных стен и облупленных башен скрывалось множество замечательных тайн: тайны таились в углах, бродили вперевалочку по гулким коридорам и топотали в полупустых комнатах.

Обычным правилам жизни в Старкроссе не следовали. Тут никто не говорил: «А ну-ка наведи порядок» или «И что ты собираешься делать с этой рогаткой?». Не существовало на свете таких игр, которые здесь признали бы слишком шумными, буйными или бессмысленными. Играть позволялось и в ранний час, и в поздний, и вообще в любой. Это была самая замечательная игровая площадка на свете, и выгул собак на ней, безусловно, разрешался. *Особенно* собак-призраков.

Живчик Пеппер лежал в темноте в платяном шкафу в спальне у Винни и, закрыв глаза лапами, считал про себя, стараясь не терять терпения. Он просто обожал прятки, ведь в этой игре приходится делать всё, что собакам особенно нравится: вынюхивать, выискивать, преследовать и приносить. Живчик подвигал бровями и задумчиво облизал нос.

Чтобы убить время, пёсик прикидывал, как именно будет искать, а, поскольку все тайные местечки остальных призраков он знал как свои четыре лапы, прикинул он очень быстро.

Мартин, скорее всего, залез в коробку с печеньем и сразу выдаст себя с головой – как и всякий хомяк, он хрустит и сопит, когда что-то жуёт. Гусь Габриэль точно вскарабкался на верхнюю полку в библиотеке и забился между энциклопедий. Валентин? Ну он же заяц, а значит, притаился в тени под высокой изгородью, окружающей двор. А обезьянка Орlando наверняка роется в ящике для столовых приборов и бренчит там ложками.

Оставалась одна лишь дивная Винни Пеппер. Живчик прекрасно знал, что Винни – самая лучшая и самая умная из всех человеческих существ, но даже ей не удавалось спрятаться от своего любимого пёсика-призрака.

Не удавалось по трём причинам:

1. В прятки они играли на протяжении всей Винниной жизни (и ещё немножко – Живчиковой смерти), и он никогда не проигрывал.

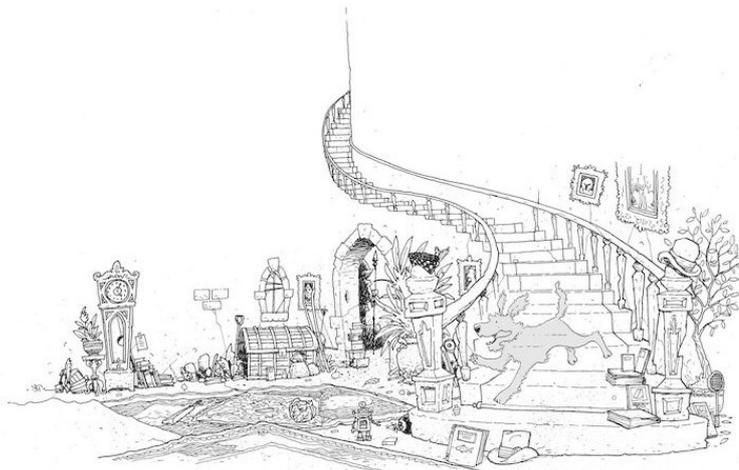
2. Запах у неё был прелестнее всего и на Небесах, и на земле, идти по её следу было проще простого, потому что по коридору плыли целые облака этого запаха.

3. В этой дружеской компании она была единственным а) человеком и б) живым существом. Это значило, что она была очень плотной, так что обнаружить её оказывалось не сложнее, чем замороженную горошину в кубике льда.

– Шестнадцать... семнадцать... восемнадцать, девятнадцать, ДВАДЦАТЬ!

Живчик вылетел из шкафа, пронёсся через спальню и поскакал по пыльному коридору, завывая:

– Я ИДУ ИСКАТЬ! КТО НЕ СПРЯТАЛСЯ, Я НЕ ВИНОВАТ!

Прыгая по ступеням плавно изогнутой лестницы Старкросса, Живчик внезапно вспомнил то время, когда ему жилось очень-очень грустно. Но теперь Винни снова научилась его видеть, и дни пролетали, как на крыльях, наполненные до краёв собачьей радостью. Живчик стал Винниным Любимцем: особенным домашним питомцем-призраком и лучшим другом навеки. Загробная жизнь оказалась до жути прекрасной, и он ничего не хотел в ней менять.

Глава 2. Доброе дело в шляпе

– ТЕПЕРЬ ВСЁ ИЗМЕНИТСЯ!

На следующее утро папа Винни, восемнадцатый лорд Старкросса, ввалился в кухонную дверь – глаза у него были как плоски, а волосы стояли торчком. Он всплеснул руками, с грохотом обрушив на пол медную кастрюлю.

Изумлённая леди Пеппер отложила в сторону медовые соты. Винни замерла, так и не донеся ложку с овсяными хлопьями до рта. Живчик, сидевший рядом с Винни (взрослые его, понятно, не видели), притих от ужаса.

– Вчера ночью мне сон приснился, – продолжал лорд Пеппер: щёки у него разругались, а брови извивались, как змеи, – что в Старкросс-Холле создали самую большую коллекцию шляп *В МИРЕ!* – Он посмотрел на жену. – Ах, Исадора, какое же это чудо... тебе бы точно понравилось. Блестящие короны, ушастые ушанки, ночные колпаки с пухлыми помпонами... – Он мечтательно вздохнул. – И тут я проснулся. У нас, конечно, и так недурственная коллекция, – добавил он, указывая пальцем на груды шляп, громоздившиеся по всей кухне, – но факт остаётся фактом: сколько шляп ни покупай, всё мало.

После этого лорд Пеппер принялся расхаживать по кухне, постукивая пальцем по лбу.

– И тогда я подумал: «Погоди-ка, Гектор Август Мерриуэзер Пеппер, если уж на что и тратить деньги, так на покупку новых шляп!» Ха! Это же самоочевидно! Шляпы – главное в жизни. Всё дело в шляпах! Смотрите! – Он поднял повыше последний номер ежемесячного журнала «Безумный шляпник» – своего любимого издания. На глянцевой обложке красовалась фотография жёлтого тюрбана, украшенного блестящей рубиновой брошкой размером с картофелину. Заголовок был такой:

Лорд Пеппер никак не мог уговориться.

– Планы у меня совершенно грандиозные. Пора нам уже взяться за дело: расширить коллекцию и открыть выставку! – Он запустил руку в карман халата, выудил оттуда шутовской колпак и решительно натянул его на голову. – Это наша судьба! А сон был **ВЕЩЕЙ!**

После этого лорд плюхнулся на табуретку. Никогда в жизни он ещё не придумывал таких амбициозных планов, а потому страшно утомился. Леди П. подтолкнула ему с другого конца стола чашку успокаивающего брюквенного чая, и лорд выхлебал её для подкрепления.

На миг все притихли, обдумывая идею лорда Пеппера. Даже призраки-Любимцы, расположившиеся под кухонным столом и привыкшие за долгие века к пепперовским выкрутасам, прекратили играть в слова.

Прервала молчание Винни:

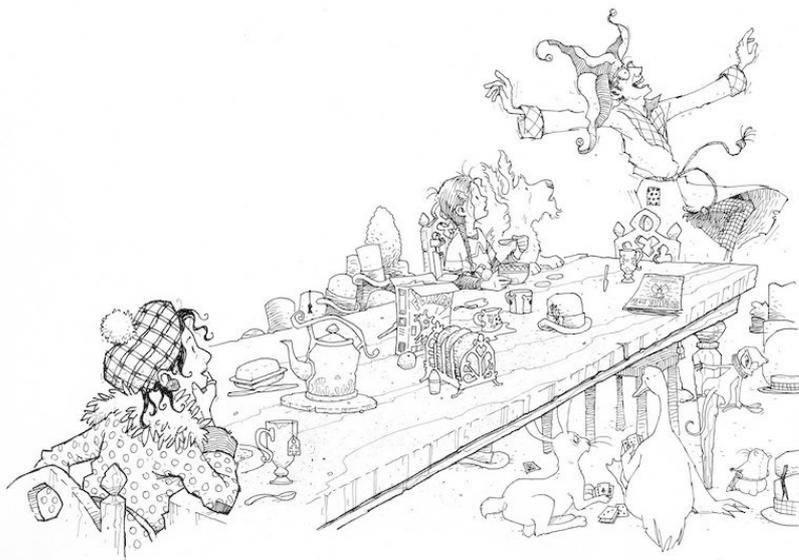
– Папа, ты что, хочешь, чтобы в Старкросс приходили посторонние? – Она с сомнением покосилась на паутину в углах и пыльные шляпы на полу. – Посетители? Сюда, к нам?

Её отец кивнул – чудодейственный брюквенный чай явно пошёл ему на пользу.

– Пора начинать новую жизнь, Винни. После этой жуткой истории с аукционом, из-за которой мы едва не лишились своего милого старого дома, я понял, что Старкросс слишком давно стоит, погрузившись в сон. А на дворе-то двадцать первый век! И нам надо, чтобы к нам приходило очень-очень много посетителей, смотреть на огромное количество ШЛЯП! Люди – улыбающиеся, бодрые, довольные люди! Старкросс-Холл снова займёт достойное место на карте – и это будет событием всех времён! – Слова его сыпались, точно драже из банки. – У меня впервые за уж не знаю сколько лет голова просто лопается от идей!

Он вновь вскочил на ноги и даже изобразил что-то вроде пируэта.

– Будет даже веселее, чем лягушек таскать в кармане. Исадора, старушка, что скажешь?

Леди П. встала по стойке «смирно» и чётко сформулировала свои соображения:

– Но, Гектор, это означает... что *нам придётся работать!* – Рот у неё открылся сам собой. – РАБОТАТЬ по-настоящему! Отличная мысль! Мне всегда хотелось *поработать*. – Она подумала ещё немножко, а потом вдруг ахнула, вцепившись в своё боа из перьев. – Ну да, конечно! Моя новая духовка! Насмотревшись на прекрасные шляпы, гости захотят поесть. А я всегда мечтала открыть собственное кафе... – Леди П. заходила по кухне, плотно сдвинув брови. – И там я смогу испробовать свои самые дерзкие, самые необыкновенные рецепты. А назову я его... Буфет «Бурчание в животе». Нет, лучше «Плюшка вам в брюшко»... Нет... «Привал пиратов» – вот!

Лорд и леди Пеппер забрались на стол и принялись лихо отплясывать польку, время от времени раскачиваясь на люстре в форме оленьих рогов, голося и вопя от радости.

Они так разошлись, что даже не заметили, как Винни потихоньку выскользнула из кухни, открыла входную дверь и отправилась в школу – а за ней тянулась призрачная ниточка из невидимых зверушек.

– Ну вот что, – твякнул Живчик, вместе с другими Призраками Старкросса шагая вслед за Винни к автобусной остановке, – не больно-то мне всё это нравится, то есть совсем не нравится. Очень рискованная затея. – После этого Живчик заговорил совсем быстро: – Мне не нравится, что сюда будет таскаться куча народу. А если они помешают нам играть или, ещё того хуже, заниматься спортом? Снова становится дряблым слабосильным духом – вот спасибочки. Мне нравится наша нынешняя жизнь. Нет, правда, это Дурацкая Затея. Хуже того, Идиотская Затея, и больше мне сказать нечего.

Для верности он ещё и зарычал.

Винни погладила его по голове:

– Не переживай, Живчик. Может, это очень хорошая затея. И кстати, в наших традициях. Ведь в Старкроссе всегда бывало много гостей. Правда, Габриэль?

Гусь Габриэль – он шагал вперевапочку рядом с Винни, сбивая лапами росшие на дорожке сорняки, – утвердительно протрубил в ответ:

– О да, о да, так-так-так оно было всегда!

Зяец Валентин скакал рядом с ними:

– Несколько веков назад пиры и празднества здесь не переводились!

Орландо – обезьянка, жившая в Елизаветинскую эпоху, – от возбуждения вскочила Винни на плечо:

– Да уж! Да уж! У нас тут однажды было та-акое торжество со львами, тиграми и пакостниками...

Винни захихикала, не останавливаясь:

– Пакостниками?

Валентин закатил глаза:

– Он хотел сказать «фокусниками».

Хомяк Мартин, громко отдуваясь, бежал рядом и старался не отстать.

– В конце Второй мировой войны, – пропыхтел он, – у нас тут был банкет. Весь Бартоншир на него явился. А я съел испорченное яйцо всмятку. И потом умер.

– Вот, видели? – проскулил Живчик, прыгая перед Винни хвостом вперёд, – глаза у него стали как плоски. – Слышали. Мартин, знаете ли, умер. Так что всё это небезопасно. Почему мы не можем жить сами по себе? Нам что, разве плохо? Скоро начнутся летние каникулы, а я их уже невесть сколько дожидаюсь! Пусть всё остаётся как есть!

Они дошли до ворот Старкросса, и тут же подкатил школьный автобус. Винни присела на корточки и почесала Живчику ушки, пытаясь его успокоить.

– Видишь ли, Живчик Пеппер, милый мой давний Любимец, иногда перемены бывают к лучшему. И вообще, может, всё это будет очень даже здорово!

Винни вскочила в автобус, села идохнула на холодное стекло. Нарисовала сердечко (правда, оно быстро исчезло) и послала Живчику воздушный поцелуй – ей было невдомёк, что водитель смотрит на неё в зеркало заднего вида. «Странная девчушка, эта Винни Пеппер», – подумал водитель, отъезжая от остановки.

Глава 3. Шляпный шурум-бурум

Лорд Пеппер деятельно принялся за претворение своей мечты в жизнь. Можно было подумать, что все предыдущие годы он только ради этого и валял дурака. Каждый свободный миг, от сна и до сна, он перелистывал затрёпанных «Безумных шляпников», обводя все шляпы, которые хотел купить, красным карандашом. Он часами сидел в библиотеке, штудирюя справочники, – на лбу у него скапливалось по четыре пары забытых очков для чтения, а сам лорд составлял очень-очень длинный список совершенно невысказанных головных уборов, которые предстояло купить для их и так уже громадной коллекции.

И вот в дом начали прибывать шляпы. Грузовик за грузовиком, фургон за фургоном въезжали по ухабам во двор Старкросса. Большие коробки, маленькие коробки, высокие коробки, приземистые коробки, стройные коробки, пухлые коробки и совершенно квадратные коробки. Некоторые привозили в разноцветном картоне в полосочку, другие – в чёрных лакированных ящиках. Шляпы прибывали в мешках, в картонках, в сундуках. Некоторые были перевязаны блестящими шёлковыми лентами, другие – туго перетянуты толстыми ремнями из коричневой кожи. К первому четвергу летних школьных каникул Пепперов завалило шляпами по колено – тут были капоры, сомбреро, высокие придворные колпаки с длинными вуалями, римские шлемы и кавалеристские каски с плюмажами из страусиных перьев. Можно подумать, на Старкросс сошла лавина из шляп.

В глубине души Винни надеялась, что вся эта затея окажется очередной родительской придурью: было же время, когда они поселили в бальной зале семейство барсуков, а ещё попытались вывести с помощью генной инженерии медвежуга. Но на сей раз, похоже, дело всё-таки было серьёзно.

– Папа, куда мы их все распахиваем? – переживала Винни, случайно наступив на тиару. – Мы утонем в шляпах!

– Ну и прекрасно! – отвечивал лорд П., помахав рукой в сторону висевшего на стене календаря.

Винни, к своему ужасу, увидела, что следующий понедельник обведен в календаре большим красным кругом.

– Я разве не говорил тебе, что через четыре дня наш музей откроется?

Винни так и опешила. Увидев выражение её лица, лорд Пеппер с довольным видом погладил её по головке:

– Не переживай, лапушка. Всё будет *совершенно сногшибательно*. Поделишься хорошими новостями с мамочкой?

Леди Пеппер возилась в саду: отхватывала тут и там по листочку, пробовала на вкус и выплёвывала. В последние дни она часами простаивала у кухонного стола, придумывая для своего кафе всё более неудобоваримые блюда.

Винни вылетела через кухонную дверь в сад, пытаясь сохранить спокойствие.

– Папа сказал, мы в понедельник открываемся! Через четыре дня. ЧЕТЫРЕ ДНЯ! Не рановато ли?

Винни озабоченно огляделась. В углу стояла проржавевшая викторианская ванна, заросшая сорняками, по стенкам её ползали улитки. Главным украшением сада служила древняя мраморная статуя. На том месте, где у статуи полагалось быть голове, гнездились семейство грачей.

– Тебе не кажется, что сперва нужно привести Старкросс в порядок?

– А? Чего-чего? В понедельник? – рассеянно переспросила леди П., откладывая секатор и направляясь обратно в кухню. – Да, дорогой, раз уж ты так решил, понедельник – самый подходящий день. Кафе готово к открытию. Морозилка до отказа забита вкусными и непредвиденными лакомствами. Вот, попробуй!

Виннина мама выхватила из кипящей кастрюльки деревянную ложку и махнула в направлении дочери. С ложки закапал сероватый соус, Винни опасно лизнула его кончиком языка. На удивление, оказалось совсем неплохо.

– Чувствуешь малость мяты? – поинтересовалась леди П. – А ломтик лимона?

Винни кивнула. Мама её что-то нацарапала в блокноте с рецептами. Потом поправила очки на носу.

– А чуточку уточки?

Винни поперхнулась.

– Ну вот, уточка опять не прошла. – Леди П. сделала в блокноте пометку, а потом снова повернулась к плите: – Винни, а вот это попробуешь?

Но Винни уже мчалась вверх по лестнице.

– Винни! – Она толкнула чердачную дверь, и Живчик тут же заскакал вокруг, используя каждую возможность лизнуть её в нос. – Ты пришла посмотреть, как мы тренируемся? Спортивная форма – важное дело! Хочешь потанцевать? – Живчик наморщил нос. – Почему от тебя уткой пахнет?

Габриэль стоял на одной лапе, на нём была футболка с надписью «Прелестный призрак». Клюв его был до отказа набит имбирными пряниками.

– Угостишься, Винни? – протрубил он, отчего на коврик для йоги полетели крошки.

– Спасибо, – вздохнула Винни, усаживаясь на половик и доставая из полупустой пачки пряник.

– Кхм... давай-ка кое-что уточним, Винни, – вмешался Мартин. – Ты почётный член Общества призраков Старкросса, хотя на самом деле ты не призрак, верно? Так что я, как настоящий призрак, могу, если хочешь, съесть этот пряник за тебя...

Винни улыбнулась и вложила пряник в протянутую лапку.

– Пойду припрячу его для надёжности... – Мартин вместе с пряником исчез за буфетом. Оттуда раздалось приглушённое похрустывание, а потом долетела волна имбирного запаха.

Подбежал Живчик, положил голову Винни на колени. Он своим собачьим чутьём уже уловил: что-то не так. Понюхав волосы Винни, он наклонил голову набок. Обычно Винни сияла, как солнышко, но сегодня на него набежали тучки.

– Всё в порядке, Винни? – спросил он. – У тебя настроение не очень? Давай поиграем?

– Нет, всё в порядке... то есть НЕТ, – внезапно выпалила она. – НЕТ, всё НЕ в порядке. И дело в этой дурацкой выставке. Ты был прав, Живчик. Ничем хорошим это не кончится. У нас тут будто бы взрыв на шляпной фабрике, а мама с папой собрались открывать свой музей в *понедельник*. – Винни обречённо вздохнула и обхватила голову руками. – Да и не только в этом дело. Мы с классом ездили на экскурсии в разные музеи, и они совсем не похожи на Старкросс. Начнём с того, что там с потолков не свисает паутина, а в трещинах на стенах не растёт плесень. Там всё чистенькое, блестящее, там гиды, магазины и всё на своих местах. Родители думают, открытие пройдёт хорошо, но... ох, ну, сами знаете, какие они!

Какие у Винни родители, призраки знали просто прекрасно. Пепперы были чудаками во всех бесчисленных поколениях. Это считалось семейной традицией. Возможно, у Пепперов присутствовал ген чудачества.

Живчику совсем не по душе была мысль о Старкроссе как о каком-то музее, но ещё меньше ему нравилось смотреть на грустную Винни. Уши у него обвисли, он тихонько взвизгнул. Если он чего и хотел, так развеселить её снова.

– Ладно, Винни, не переживай, мы поможем! – протявкали он, оглядываясь на друзей. – Ведь поможем же, да?

Призраки заулыбались друг другу. Они знали, к чему клонит Живчик. Все они были Любимцами, и к Старкроссу их привязывала любовь к хозяевам-Пепперам, как нынешним, так и бывшим. Так что они прекрасно знали: сколько бы Живчик ни скулил, но ради Винни он готов на всё что угодно.

– А мне казалось, тебе не хочется, чтобы здесь шлялись толпы народа, – поддразнил его Валентин, разглаживая футболку с надписью «Длинноухий спортсмен».

– Чушь! Мне люди нравятся! – возразил Живчик, поднимая уши. – Можно даже сказать, что я люблю людей! – Он немного подумал, потом тихонько заворчал. – Впрочем, я не очень люблю плохих людей, всяких там подзаборников, почтальонов... А ещё мне не очень по душе пышные бороды, такие, в которых могут прятаться белки. Но не это главное. – Он набрал полную грудь воздуха и произнёс, зная, что потом, скорее всего, об этом пожалеет: – Главное – то, что, если Винни это одобряет, значит, и я одобряю тоже. Самое время собрать экстренное заседание! Швабры наперевес! ОПС СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ!

Глава 4. Команда духов

Когда часы на первом этаже пробили десять, Орландо облизал кусочек мела и написал на внутренней стороне чердачной двери:

ПОЛОЖИ СЮДА ЛОЖКИ

Живчик бросил на него суровый взгляд, укоризненно приподняв одну бровь. Орландо фыркнул, стёр надпись и вместо этого вывел:

ЭКСТРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ

– Большое спасибо, Орландо. – Живчик обернулся к собравшимся. – Итак, ПС, Призраки Старкросса, мы собрались здесь, чтобы обсудить текущее состояние нашего дома. Как вам известно, состояние просто ужасное. С тех пор как мы превратились в боевой призрачный отряд, занялись своей физической формой, борьбой с мошенниками и силами зла, мы, должен признать, несколько запустили домашние дела.

Живчик провёл лапой по списку дел, который написал на листе бумаги.

– Так, сегодня у нас... четверг. Чтобы подготовить Старкросс к понедельнику, каждый должен взять определённый участок работы. Так... Орландо, ты будешь вытирать пыль. У тебя ловкие лапы и длинный хвост, ты сможешь залезть повсюду и смахнуть паутину.

Обезьянка капризно выпятила нижнюю губу.

– Я лучше ложечками займусь. Ложечки тоже грязненькие.

Живчик сделал вид, что не слышит, и продолжил:

– А потом сходи, пожалуйста, на кладбище и устрой там прополку. Там настоящие джунгли – полагаю, что все мёртвые Пепперы постоянно переворачиваются в гробах. Габриэль, можешь приложить к этому лапы или крылья. Нельзя показывать посетителям кладбище в таком виде.

Орландо закатил глаза и вздохнул:

– Ладно, тряпки в лапки, а потом прополка без толка.

Живчик повернулся к Мартину:

– Твоя задача – присмотреть за кулинарной деятельностью леди П. Ну сам знаешь как: спрячь самые «выдающиеся» ингредиенты вроде крапивы, мха, ослиного молока и тому подобное.

Мартин щёлкнул пятками и приложил лапу к голове.

– Теперь про вывеску. Хорошему предприятию требуется хорошая вывеска. – Живчик поднял глаза от списка. – Кто-нибудь может придумать подходящее название?

Все крепко-крепко задумались. Мартин – прямо до глаз в кучку.

Винни смущённо подняла руку:

– Может, «Не прошляпывай наши шляпы»?

Все с энтузиазмом зааплодировали, согласившись, что название самое подходящее. У Живчика глаза стали круглыми от восхищения. До чего же она умная!

– А может, мы ещё и магазин откроем? – предложила Винни, приободрившись. – Я сделаю на заказ всякие штуки вроде футболок и плакатов. Добавлю их к папиному списку покупок – никто и не заметит.

– Отличная мысль. Молодчина. Так, теперь к шляпам. Их нужно разместить для осмотра. – Живчик склонил голову набок. – Винни, сколько там этих шляп? Двести? Триста?

– Ну... по последним вчерашним подсчётам было восемнадцать тысяч пятьсот шестьдесят две.

Пасть у Живчика открылась сама собой, а хвост обвис.

– ЧЕГО? СКОЛЬКО? Что, правда? Мамочки!

Надо же, какая КУЧА. Ему захотелось завывать.

Габриэль захлопал крыльями, стараясь не поддаваться унынию.

– А вы устройте игру в «Принеси палочку». Ты же её любишь! Только носить будешь шляпочки.

Живчик насторожил уши. Да, он действительно ОЧЕНЬ любил игры.

Винни кивнула:

– Отличная мысль. Будем играть, пока не рассортируем все шляпы по видам и не развесим аккуратненько.

Она погладила Живчика по голове, а он завилял хвостиком – давай уже начнём играть!

Валентин потянул длинные лапы и зевнул.

– А что я буду делать?

– Ах да, Валентин, – пролаял Живчик, сверяясь со списком. – Ты у нас художник, поэтому займёшься вывеской, а заодно и билетами. Нам их понадобится штук пятьсот. Ну, за дело.

Живчик дунул в свисток, который использовал на тренировках, не дав Валентину возможности возразить.

– Давайте, Любимцы, начнём! Призраки Старкросса спешат на помощь! За дом, за славу и всё такое. Времени в обрез, через четыре дня открытие. В 17 часов ровно встречаемся здесь с докладами о проделанной работе.

– А это когда? – прошептала Винни, прикрыв рот ладошкой.

– Когда чай пьют, – ответил Мартин, а Живчик громко свистнул в свисток. – На чай призраки всегда делают перерыв.

Однако пять часов наступили и прошли, а призраки всё трудились. Дел было слишком много, да ещё они оказались далеко не простыми.

Валентину с трудом удавалось управляться с ножницами, а краска вылезала за контур. Орландо свалился с надгробья в большой куст чертополоха. Он успел выкрикнуть немало некрасивых слов, за которые ему наверняка попало бы от Габриэля, но, по счастью, все они были на испанском, так что никто ничего не понял. Мартин часть крапивы спрятал за щёки, и голова у него раздулась, точно теннисный мячик.

Винни с Живчиком поначалу думали, что им досталось самое приятное задание – в «Принеси палочку» они могли играть до бесконечности. Однако в результате игра без конца надоела даже Живчику.

Часы пробили полночь, а Любимцы всё продолжали трудиться.

Лорд и леди Пеппер давно уже отправились спать: напялили ночные колпаки и залезли под одеяло. Им было невдомёк, что, пока они смотрят сны про мокрицу и шляпы в горошек, их дочка с помощью местных призраков занимается преобразованием дома.

На следующее утро Винни проснулась ни свет ни заря – её разбудили родители, прыгавшие на краю кровати.

– Просыпайся, Винни, просыпайся! – так и сиял довольный лорд Пеппер. – Лучшая пятница на свете! Произошло нечто *невероятное!* Ты не поверишь, но мы с твоей мамой переделали кучу дел *ПРЯМО ВО СНЕ!*

Винни натянула подушку на голову и зевнула. А потом произнесла глухим голосом:

– Это призраки переделали, пап. Я же тебе рассказывала про призраков.

– Да знаю! Я так и сказал – мы всё это сделали во сне! Представляешь?

Иногда Винни казалось, что родители просто не понимают её слов. Раз за разом она рассказывала им про Любимцев, а они просто гладили её по головке и подмигивали друг другу – им очень нравилось, что у дочки такое хорошее воображение.

– Просто обалдеть можно, Винни! – продолжал её папа. – Все шляпы выставлены на обозрение, в комнатах чистота, сад и кладбище прополоты, на входной двери висит отличная вывеска, а рядом лежит целая пачка билетов. А на крыльце даже стоит коробочка специальных старкросских сувениров: футболки, воздушные шарики, карандаши, резинки... Кто бы мог подумать, что можно столько переделать во сне, тогда как наяву мы даже и не брались за дело?

Леди П. изумлённо покачала головой:

– А мне всё это время казалось, что я смотрю сон про мокрицу... Удивительно.

Родители показали друг другу большие пальцы и пошли вниз завтракать.

Живчик слышал всё это из шкафа в углу Винниной спальни. Он слышал бы ещё лучше, если бы правое ухо ему не придавила пятка Валентина. Раньше шкаф был в его полном распоряжении, но в последнее время туда повадились и остальные. Стало тесно, а на полу валялись крошки от пряников. Наступило время вставать.

Живчик толкнул дверцу, и все они очень сонной призрачной кучей повалились на пол. Шкаф по размеру как раз подходил для пёсика-призрака, но на всю компанию его было мало-мало.

– Слышали? Какие вы молодцы! – похвалила Винни. – Что там у нас осталось по списку? Гусь Габриэль потянулся, расправив крылья.

– Реклама, – сказал он и зевнул.

Орландо раскинул крошечные кулачки.

– В бартонширском зевали... нет, журнале, было написано: «Реклама окупается». Или, может, «В реке ума купается»? Орландо запутался. Спокойной ночи.

Он вытянулся на полу и снова уснул, похрапывая, как карликовый поросёнок.

Живчик потянулся сладко-сладко, от кончика носа до кончика хвоста, и задумался.

– Хорошая мысль. Может, лорд П. заплатит за объявление в местном зевали... в смысле журнале? Можно напечатать фотографию и номер телефона, чтобы все знали, кто мы такие. От продажи картин Винсента ван Пуха ещё осталась куча денег. Думаю, их вообще навсегда хватит...

Ближе к полудню, когда Винни и лорд Пеппер сидели в бальной зале, восхищаясь выставкой шляп, девочка подумала: самое время предложить план Живчика. Однако лорд Пеппер почему-то не обрадовался, а скорее огорчился.

– А, да-да. Только вот оно что, Винни, – проговорил он печально. – Это сложно будет устроить. Сложно-сложно-сложно. Денег, видишь ли, не осталось. – Он подошёл к каминной полке, где стояла большая копилка в виде свиньи, и потряс её – оттуда вывалилась пуговица. – Вот, – подтвердил он радостно. – Все кончились. Я их на шляпы потратил.

Рядом с пианино раздалось негромкое «бряк»: Габриэль упал в обморок.

Винни устала на папу.

– Ты что, правда потратил ВСЕ ДЕНЬГИ? – выдохнула она. – Все тридцать два миллиона фунтов, которые мы получили за картины ван Пуха? Деньги, на которые мы могли жить в Старкроссе до конца своих дней? Ты что, совсем с пальмы навернулся?

– Шляпы попадаютя очень дорогие, – виноватым голосом произнёс лорд Пеппер, крутя в пальцах пояс от халата. Он принялся рассматривать его, потому что не хотел встречаться с Винни глазами. А потом он ахнул и ткнул пальцем куда-то вдаль. – Ничего себе! ВОТ ЭТО ДА!

Все обернулись.

– Что там?

А когда обернулись обратно, лорд Пеппер уже удрал.

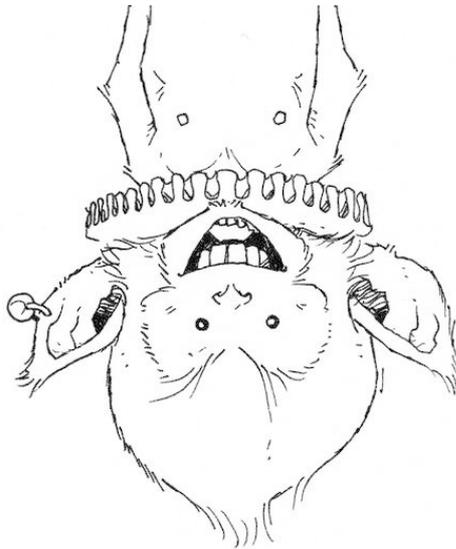
Глава 5. Журналист и жуть

После невкусного обеда – макароны с маргаритками – Винни уселась на нижнюю ступеньку лестницы и вздохнула.

– Ну вот мы и снова бедные. Теперь выхода нет – нужно, чтобы с музеем всё получилось. Как нам оповестить о своём существовании? – Она рассеянно почесала Живчику ухо. – Ведь иначе никто не придёт. Нужно, чтобы нас заметили.

Орландо вскочил Винни на голову. А потом нагнулся вперёд и посмотрел ей прямо между глаз.

– Будем ложить ложки? – предложил он.

– Тише, Орландо, – пробормотал Валентин. – Мы пытаемся думать. Живчик думал изо всех сил. Как же теперь быть? Он составил в уме уравнение:

Нет денег + нет посетителей = грустные Пепперы

Бесплатная реклама + куча посетителей = довольные Пепперы

БУМС! Тут его озарило.

– Помните, когда-то к нам пришёл человек из газеты и написал, что в Старкроссе водятся привидения. И все с удовольствием про это читали! Где там у нас эта газетная вырезка?

Винни помчалась к себе в спальню и вытащила вырезку из ящика стола.

Потом она прилетела обратно и выпалила, запыхавшись:

– Ну конечно! Отличная мысль! Это тоже хороший способ сделать так, чтобы тебя заметили! Какой же ты умный пёсик, Живчик! Давай сюда телефон.

Винни схватила трубку и нервно набрала номер. Потом вдохнула поглубже и зажала нос пальцами. Все Любимцы сгрудились вокруг телефона, чтобы получше слышать.

– Алло, это мистер Доджер, редактор раздела путешествий «Бартонширских новостей»? – спросила Винни, старательно подражая взрослому голосу. – Это миссис... кхм... миссис Скворода... Э-э, не важно. Вы знаете про такое место Старкросс-Холл? Так вот, должна вам сказать, там опять стали происходить какие-то потусторонние события. Ваших читателей это наверняка очень заинтересует, так что берите ноги в руки – и туда. До свидания.

Живчик твякнул с довольным видом:

– Наверняка сработает!

На следующее утро мистер Доджер, журналист из местной газеты, уже стоял на пороге с фотоаппаратом и блокнотом в руках. Он не успел сказать ни слова, потому что лорд Пеппер сразу набросился на него с приветственной речью – прямо как перевозбуждённый спаниель, которому дали игрушку-пищалку:

– Фу-ты ну-ты, вы, правда, на пару дней рановато, но ничего страшного. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, не прошляпьте наши шляпы! Уж мы-то вас точно не околпачим! Ха-ха-ха! Вы меня поняли? Это такая шутка. Её Винни придумала. Умничка, да? Вот вам билет, надевайте эту шляпу, экскурсия начинается незамедлительно!

Лорд Пеппер схватил перепуганного журналиста за рукав и потащил в первый зал.

– Это экспозиция «Пушистые шляпы». – Лорд поволок своего гостя дальше. – А ЭТО – экспозиция «Шляпы-страшилки». ВОН ТАМ – «Шляпы с интересными пятнами». – Лорд выскочил в коридор и почесал дальше. – За мной, дорогуша, за мной!

Мистер Доджер крикнул ему в спину:

– Лорд Пеппер, я приехал не ради шляп. Я из газеты «Бартонширские новости». Нам стало известно, что в вашем доме снова происходят странные вещи. Что, призраки вернулись? – Он вытащил блокнот. – ЛОРД ПЕППЕР?

Но лорда Пеппера уже и след простыл, осталось одно только далёкое эхо его голоса.

Сияющая леди Пеппер высунулась из-за кухонной двери:

– Похоже, вам не помешает чашечка чая, мистер Дрожжер. У меня каких только чаёв нет. Ну и перекусите заодно. Я сейчас, одна шляпа здесь, другая – там.

Наконец-то мистер Доджер остался в коридоре один. И призраки взялись каждый за своё любимое дело. Живчик дунул в свисток:

– Ну, духи, вперёд!

Валентин бросился бежать на месте и разогнался настолько, что лапы так и мелькали. А потом – ВЖЖЖИК – пролетел мимо мистера Доджера точно пуля.

У-У-У-У-УХ!

– Ой, что это? – пискнул журналист, почувствовав порыв воздуха.

У-У-У-УХ! У-У-У-УХ! Он схватил шляпу, которую едва не унёс неожиданный ураган.

У-У-У-УХ! Валентин снова промчался по коридору, и странички в блокноте у журналиста зашелестели и зашуршали, как будто мотылёк бился о стекло.

Орландо взлетел по перилам лестницы и ловко приземлился журналисту прямо на голову, а потом начал ласково облизывать ему уши.

– Айййй! – завопил мистер Доджер и закрутил головой, будто пытаясь вытрясти из волос паука. – Айййй! Мокрая гадость!

Мартин висел на верхушке шаткой подставки для шляп, пытаясь удержать равновесие. Потом он прыгнул на пол, перекувырнулся и полез под брючину мистера Доджера. Забравшись туда, он примостился у журналиста на коленке и начал безжалостно её щекотать.

– Ха-ха-ха... Ай, прекрати... Ха-ха-ха... Да что там... Щекотно! Убирайся! Убирайся, призрак паршивый!

Появилась леди Пеппер с закусками на серебряном подносе. На ней был новенький передник с крупной надписью «Привал пиратов».

– Вот, мистер Дрожжер, чудный освежающий чай. – Она встревоженно взгляделась в гостя. – Похоже, как раз вовремя. Что-то вид у вас бледный, уж вы меня простите.

Мистер Доджер схватил чашку и осушил в один благодарный глоток. Леди П. с довольным видом сложила на груди руки.

– А, так-то лучше, да? Что я вам говорила! – Она всучила ему поднос и отправилась обратно на кухню. – Мой чай из водорослей – средство от всего на свете.

Мистер Доджер осмотрел пирожные на подносе. На них были ярлычки: «Буше из буженины» и «Корзиночки с крапивой». Потом он заглянул в чашку. На доньшке осталась какая-то слизь, которая постепенно превращалась в собачью голову. (Мистеру Доджеру было невдомёк, что это Орlando рисует своим крошечным пальчиком.) Он взвизгнул, подбросил серебряный поднос в воздух и метнулся к выходу. Джонатан Доджер и сам не знал, как унёс ноги.

Когда дверь захлопнулась, из комнаты в конце коридора показался лорд Пеппер.

– И куда этот тип подевался? – Он выглянул в окно и увидел фигуру, спешащую через двор. – А, что, уже уходит? Как обидно. Я как раз собирался показать ему «Вонючие шляпы».

Любимцы хлопнули друг друга по спинам. Похоже, они произвели нужное впечатление.

Глава 6. Денёк хуже некуда

Ранним погожим утром на коврик у двери со стуком упала воскресная газета.

– Вот оно! – протявкали Живчик, крутя хвостом.

Винни бросилась вниз по лестнице, призраки – за ней по пятам. Девочка схватила газету и вприпрыжку полетела в кухню, где сидели за завтраком её родители.

– Поглядим-ка, что там написал мистер Доджер! – воскликнула Винни, отгребая банки с вареньем и чашки в сторону. Она разложила газету на столе и быстренько долистала до раздела «Путешествия».

– УЖАС! УЖАС! УЖАС-УЖАС! Да как такое могло случиться? Теперь к нам никто не придёт! – запричитал лорд Пеппер, с обескураженным видом усаживаясь за стол. – И почему они опять заговорили о призраках?

– Потому, папа, что у нас есть призраки, – вздохнула Винни. – Я тебе сто раз говорила.

– А мне показалось, пирожные ему понравились, – шмыгнула носом леди Пеппер.

Любимцы сидели за столом, выдыхая мятный запах. (Дело в том, что, если призрака смутить, от него начинает пахнуть мятой.)

Орландо с несчастным видом колотил себя чайной ложкой по голове.

– Глупые мы, обезьян-недомыслик, пёсик-мосик, длинноух и гагага. И ты, мелкий мышь-толстопузик, тоже! – бормотал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.